

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 999.066.02 НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ» И ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 22 декабря 2017 г. № 26

О присуждении Лебедеву Николаю Юрьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация на тему «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность в виде рукописи принята к защите 19.09.2017 г., протокол № 17 диссертационным советом Д999.066.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» Минобрнауки России (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2) на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. №183/нк.

Лебедев Николай Юрьевич, 17.08.1970 г.р., в 1999 году с отличием окончил Омский юридический институт МВД России, по специальности «Юриспруденция», квалификации – юрист (диплом АВС 0047964).

В период с 2001 по 2004 гг. в аспирантуре ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» освоил программу подготовки научно-педагогических кадров по направлению «Криминалистика», соответствующему научной специальности 12.00.09, по которой подготовлена диссертация на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

В 2004 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность в Диссертационном совете КМ 212.005.06 ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет» (диплом кт № 132625 от 15 октября 2004 г.).

В 2008 году решением № 24ц/2 Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации присвоено учёное звание доцента по специальности «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» (аттестат АДС № 000935).

С 01.10.2011 г. по 30.09.2016 г., был прикреплен к кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» в качестве соискателя для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (приказ № 10/ад от 01.10.2011 г.).

С 28.08.2011 г. по настоящее время работает в должности доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики в Новосибирском военном институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет».

Научный консультант – Букаев Николай Михайлович, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, академик РАЕН – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Кустов Анатолий Михайлович, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права Института экономики и менеджмента (на правах факультета, юридическое отделение) ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева».

Комаров Игорь Михайлович, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, профессор кафедры криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Шурухнов Николай Григорьевич, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Тульского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Ведущая организация – Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» г. Омск в своем

положительном заключении, составленном и подписанном начальником кафедры криминалистики, доктором юридических наук, доцентом А.Н. Першиным и утвержденном начальником Омской академии МВД России Б.Б. Булатовым, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации 10 ноября 2017 г., указала, что диссертация Лебедева Николая Юрьевича представляет собой результат глубокого творческого изучения весьма актуальной и важной научной проблемы, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения и решена важная научно-практическая проблема, отвечает требованиям, и предъявляемым к докторским диссертациям и установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (редакция от 28.08.2017г., № 1024), а её автор Лебедев Николай Юрьевич заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв обсуждён и единогласно утверждён на заседании кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (протокол №5 от 31.10.2017 г.)

По теме диссертации соискатель имеет 118 опубликованных работ, из которых 4 монографические работы, глава 34 учебника «Криминалистика» под ред. Е. П. Ищенко. - Москва, 2008, 27 научных статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых соискатель обязан опубликовать главные научные результаты диссертаций и рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 78,2 п.л. Авторский вклад – 98 %.

Наиболее значимые публикации:

1. Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–87 (0,5 п. л.).

2. Лебедев Н. Ю. Причины уголовно-процессуальных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 3. – С. 108–112 (0,5 п. л.).

3. Лебедев Н. Ю. Психологические особенности участников уголовного процесса, влияющие на возникновение конфликтов при производстве по уголовным делам // Закон и право. – 2008. – № 3. - С. 68-72 (0,5 п. л.).

4. Лебедев Н. Ю. Прогнозирование уголовно-процессуальных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8. – С. 109–113 (0,4 п. л.).

5. Лебедев Н. Ю. Моделирование и алгоритмизация расследования преступлений. Значение для разрешения и урегулирования уголовно-процессуальных конфликтов // Закон и право. – 2008. – № 11. – С. 52–54 (0,45 п. л.).

6. Лебедев Н. Ю. Конфликтные судебные-следственные ситуации. Содержание и пути их разрешения в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Закон и право. – 2008. – № 12. – С. 93–95 (0,4 п. л.).
7. Лебедев Н. Ю. Профилактика уголовно-процессуальных конфликтов // Закон и право. – 2009. – № 2. – С. 67–71 (0,6 п. л.).
8. Лебедев Н. Ю. Особенности управления уголовно-процессуальными конфликтами при расследовании преступлений // Закон и право. – 2009. – № 4. – С. 101–103 (0,35 п. л.).
9. Лебедев Н. Ю. Формы разрешения (завершения) уголовно-процессуальных конфликтов при расследовании преступлений // Закон и право. – 2009. – № 5. – С. 44–49 (0,62 п. л.).
10. Лебедев Н. Ю. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных конфликтов // Известия Алтайского государственного университета - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.– № 2. - С. 92 – 94 (0,26 п. л.).
11. Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Вестник ОмГУ. Сер. Право. Омск: изд-во ОмГУ. 2010. - № 1 (22). - С. 139 – 148 (0,9 п. л.).
12. Лебедев Н. Ю. Содержание элементов, характеризующих внутреннее строение конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Закон и право. – 2010. - № 3.-С. 83-89 (0,74 п. л.).
13. Лебедев Н. Ю. Ситуация конфликта при оценке доказательств на этапе предварительного расследования // Закон и право. – 2011. – № 2. – С. 77-83 (0,66 п. л.).
14. Лебедев Н. Ю. Конфликты, возникающие в связи с реализацией полномочий прокурора при осуществлении предварительного расследования, и пути их разрешения // Закон и право. – 2011. – № 3. – С. 58-66 (1,0 п. л.).
15. Лебедев Н. Ю. Конфликты, возникающие в связи с реализацией прав и выполнением обязанностей потерпевшим и свидетелем при производстве следственных и иных процессуальных действий. Пути разрешения названных конфликтов // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 53-62 (1,06 п. л.).
16. Лебедев Н. Ю. Медиация как способ разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве: назревшая необходимость или дань моде // Закон и право. – 2013. – № 11. – С. 94-97 (0,43 п. л.).
17. Лебедев Н. Ю. Взаимосвязь и влияние поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, на конфликт уголовного судопроизводства // Закон и право. – 2014. – № 8. – С. 83-86 (0,41 п. л.).
18. Лебедев Н. Ю. Противодействие как одна из основных причин возникновения конфликтов на этапе досудебного производства по уголовным делам: структура, содержание, стороны // Закон и право. - 2014. - № 9. - С. 90-94 (0,46 п. л.).

19. Лебедев Н. Ю. Принципы организации взаимодействия различных подразделений при производстве по уголовному делу как деятельности по преодолению конфликтов уголовного судопроизводства // Закон и право. - 2015. - № 2. - С. 87-91 (0,6 п. л.).

20. Лебедев Н. Ю. Особенности процессуального статуса органа дознания и дознавателя во внутренних войсках МВД России // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. - 2015. - Т. 11, № 2. - С. 88-93 (0,6 п. л.).

21. Лебедев Н. Ю. Конфликты возникающие в ходе расследования преступления в связи с неэффективностью использования сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий // Закон и право. - 2015. - № 4. - С. 75-79 (0,46 п. л.).

22. Лебедев Н. Ю. Значение криминалистической теории преодоления конфликтов уголовного судопроизводства для методики расследования преступлений // Закон и право. - 2016. - № 5. - С. 85-90 (0,54 п. л.).

23. Лебедев Н. Ю. Конфликты уголовного судопроизводства, обусловленные несовершенством практики реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения // Закон и право. - 2016. - № 6. - С. 79-86 (0,9 п. л.).

24. Лебедев Н. Ю. Совершенствование тактики допроса людей пожилого возраста, как мера предупреждения конфликтов // Закон и право. - 2017. - № 4. - С. 75-78 (0,4 п. л.).

25. Лебедев Н. Ю. Пути преодоления конфликтов при допросе беременных женщин // Государственная служба и кадры. - 2017. - № 1. - С. 60-62 (0,4 п. л.).

26. Лебедев Н. Ю. Конфликты, обусловленные ошибками, совершаемыми органами предварительного расследования при назначении экспертиз // Закон и право. - 2017. - № 5. - С. 73-75 (0,4 п. л.).

27. Лебедев Н. Ю. Своевременное разъяснение уголовной ответственности участникам производства по уголовному делу, является эффективнейшим способом предотвращения конфликтов предварительного расследования // Государственная служба и кадры. - 2017. - № 2. - С. 110-112 (0,4 п. л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

- от Смирновой Ирины Григорьевны, гражданки РФ, доктора юридических наук (12.00.09), доцент, заместителя директора Юридического института ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». В положительном отзыве Смирновой И.Г. имеются следующие замечания: 1). Так во-втором параграфе автореферата (с. 25-26) «Причины и условия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» диссертант разделяет причины возникновения конфликтов, на две группы - объективные и субъективные. Но при этом в тексте автореферата отсутствует их характеристика. Остаётся не ясным чем руководствовался автор при выделении данных классификационных групп.

Надеемся, что в ходе публичной защиты Н.Ю. Лебедев конкретизирует свою позицию; 2). Во-вторых, следует признать неоднозначным авторское определение «конфликта предварительного расследования» (с. 18-19), поскольку в научной и учебной литературе используется уже устоявшийся и до этого не подвергавшийся критике термин «криминалистический конфликт». Хотелось бы, чтобы соискатель на защите обосновал свой взгляд на соотношение этих терминов.

- от Даровских Светланы Михайловны, гражданки РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, заведующего кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета. В положительном отзыве Даровских С.М. имеются следующие замечания: 1). Неоднократно по тексту автореферата автор упоминает словосочетание «конфликт предварительного расследования» (с. 13, 19, 20, 21 и далее), а также даёт авторское определение данному термину (с. 19 автореферата). Исходя из анализа автореферата думается, что автор проводит аналогию между терминами «конфликт предварительного расследования» и «конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования», что представляется совершенно не верным; 2). В положении пятом выносимом на защиту, автор обозначает причины возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования и указывает, что они объединяются в две группы: объективные – конфликты вызванные внешним воздействием на человека; субъективные – конфликты вызванные психологическими особенностями человека (с. 13, 25-27 автореферата). Выделение указанных факторов как причин возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования является не новым для науки криминалистики, но в силу динамичности правовых и социальных отношений содержательная сторона объективных и субъективных факторов рассмотренных Николаем Юрьевичем может быть иной. Представляется интересным: в чём основное отличие выделенных автором факторов, как причин возникновения конфликтов, от позиции других учёных-криминалистов по данному вопросу.

- от Ким Дмитрия Владимировича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, заместителя начальника Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации и Шебалина Александра Владимировича, гражданина РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), заместителя начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. В положительном отзыве Ким Д.В. и Шебалина А.В. имеются следующие замечания: 1). В криминалистической литературе выделяются два уровня криминалистического обеспечения: первый – созидательный, который предполагает формирование правовых, организационных, научно-технических, кадровых и т.п. условий постоянной готовности правоохранительных органов к действиям по раскрытию и расследованию преступлений с использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций; второй – практико-деятельностный, выражающийся в

профессионально грамотной, тактически выверенной реализации таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений (Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Ф. Волынского и проф. В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 52-56). В связи с этим, необходимы пояснения автора относительно того, каким образом раскрыто содержание созидательного уровня на примере рассматриваемой работы; 2). В первом положении, выносимом на защиту автор утверждает, что «Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования - закономерное и неизбежное явление...», тем самым отрицает наличие бесконфликтных следственных ситуаций. Такое положение весьма спорно. Кроме того, из автореферата не понятно, как соотносится криминалистическая теория преодоления конфликтов, отстаиваемая автором, с криминалистической ситуалогией, пронизывающей практически все разделы криминалистики.

- от Воронина Сергея Эдуардовича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.12), профессора, заведующего кафедры криминалистики Сибирского института бизнеса, управления и психологии. В положительном отзыве Воронина С.Э. имеются следующее замечание: 1) Так, из текста автореферата не видно, какую роль в разрешении возможных конфликтов, возникающих в ходе предварительного следствия, занимают методы частной теории криминалистического прогнозирования. Работу Л.Г. Горшенина, посвящённую именно данной проблеме применительно к конфликту предварительного следствия, к сожалению, я в автореферате так и не увидел. Аналогично, как и фундаментальный научный труд Карагодина В.Н., посвящённый проблеме противодействия предварительному следствию.

- от Чечётина Андрея Евгеньевича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, заместителя начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации. В положительном отзыве Чечётина А.Е. имеются следующие замечания: 1). Нуждается в дополнительном пояснении первое положение, выносимое на защиту, поскольку оно связывается исключительно с тактическими приемами расследования преступлений, а не с природой уголовно-процессуальных отношений, исходя из которой сам факт совершения преступления является причиной возникновения конфликта в уголовном судопроизводстве, как справедливо отмечается в научной литературе; 2). Третье положение, выносимое на защиту, представляется слишком лаконичным и не позволяющим понять, что включает в себя упомянутый понятийно-терминологический аппарат и о каких конкретно понятиях и терминах здесь идет речь; 3). В четвертом положении, выносимом на защиту, пишется об определенных функциях конфликтов, но не раскрывается, какие именно функции выполняют конфликты в процессе предварительного расследования, что также требует дополнительного пояснения соискателя.

- от Мешкова Владимира Михайловича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, профессора кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. В положительном отзыве Мешкова В.М. имеются следующие замечания: 1). Во втором параграфе второй главы (с. 25) диссертант утверждает, что на возникновение конфликтов в ходе предварительного расследования могут влиять объективные факторы. Однако в последующем в тексте автореферата описание данных факторов не представлено. Желательно, чтобы в ходе публичной защиты диссертант раскрыл объективные факторы, которые могут влиять на возникновение конфликтов; 2). Описывая в четвёртом параграфе второй главы (с. 28) объективную сторону, автор указывает, что раскрываться она может «через отказ от совершения действий, предписанных нормами уголовно-процессуального законодательства». В связи с этим напрашивается вопрос к соискателю, может ли отказ от совершения таких предписаний быть прямо предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством?

- от Шатовкиной Риммы Викторовны, гражданки РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), Председателя Новосибирского областного Суда. В положительном отзыве Шатовкиной Р.В. имеются следующие замечания: 1). Высоко оценивая проведенное Н.Ю. Лебедевым исследование, считаем возможным высказать замечание, связанное с тем, что в тексте автореферата не нашло отражение описание конфликтов, возникающих при проведении судебных заседаний, в ходе досудебного производства, например, при избрании меры пресечения домашний арест или заключения под стражу.

- от Шапиро Людмилы Георгиевны, гражданки РФ, доктора юридических наук (12.00.09), доцента, заведующей кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». В положительном отзыве Шапиро Л.Г. имеются следующие замечания: 1). В тексте автореферата диссертантом указывается на необходимость включения в совокупность криминалистических рекомендаций, составляющих структуру методики расследования преступления, криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с.18), а также отмечается, что «сформулированные в работе теоретические положения и выводы обосновывают необходимость введения новых разделов в основы общей теории криминалистики» (с.15). Таким образом, из содержания автореферата не представляется возможным получить полное представление о том, какое место в системе криминалистики отводится автором криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих на предварительном следствии. Данный вопрос требуют пояснения в ходе публичной защиты; 2). Раскрывая теоретические основы криминалистических конфликтов и их преодоления, автор не уточняет, каким образом следует определять криминалистический конфликт в соотношении с понятием противодействия расследованию. Является ли конфликт частным случаем

противодействия, одним из его видов или у автора имеется иное отношение к пониманию соотношения конфликта и противодействия; 3). Из текста автореферата не прослеживается анализ автором конфликтов, возникающих с таким участником уголовного судопроизводства как свидетель. Хотя свидетель неоднократно упоминается соискателем в контексте криминалистических конфликтов (с.3, с.26, с.27, с.33, с.34). В этой связи представляет интерес, какое место отводит автор в криминалистических конфликтах свидетелю и к какому типу следует относить подобные конфликты.

- от Халикова Асляма Наилевича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), доцента, профессора кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». В положительном отзыве Халикова А.Н. имеются следующие замечания: 1). В п.п.1 и 5 положений, выносимых на защиту (с. 12-13) автор верно говорит о закономерности и неизбежности конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. И далее автор называет объективные и субъективные причины возникновения конфликтов, к первым из которых он относит внешние процессы, которые не зависят от воли участников предварительного расследования. Однако в целом автор не указывает общее состояние противоположности интересов между стороной обвинения и стороной защиты, что вызывает конфликт на общем уголовно-процессуальном уровне, из которого уже могут исходить другие объективные и субъективные причины конфликтов на частном уровне, но основанные на главном конфликте сторон в уголовном процессе; 2). Вызывает сомнение как название, так и содержание третьего параграфа первой главы диссертации «Характеристика функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования», в котором автор исследует понятия функций конфликта предварительного расследования, их количество и содержание, определяющее данную категорию. Автор говорит о семи функциях конфликтов: интеграции, инновации, профилактики (предотвращения), прогноза, отражения правовой действительности, охранительно-восстановительной функции и регулятивной функции (с. 19-21). Однако понятие функции говорит о действиях, которые выполняет некая система или элемент для достижения поставленных целей, а следовательно положительных целей деятельности человека. Если работа в целом посвящена преодолению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, то есть направлению ликвидации конфликтов в абсолюте, то в данном случае не может быть наличия положительных функций в конфликте, где целью является их устранение. В данном случае и сам параграф и его содержание будут верными, но только при исследовании функций преодоления конфликтов. То есть при наличии понятия «преодоление конфликтов» все названные функции примут положительное и закономерное направление в криминалистической деятельности; 3). Параграф третьей главы четвертой посвящен конфликтам, возникающим в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, и путей их разрешения (с. 35-36). Автор верно

говорит о проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступления, что составляет особую природу конфликтов в соотношении задач предварительного следствия и оперативной работы. Однако само содержание параграфа больше говорит о конфликтности самой сути оперативной работы, чем об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в конфликтных ситуациях. В данном случае автор больше закладывает перспективы дальнейших исследований в области преодоления конфликтов в процессе предварительного расследования, в частности в области интеграции оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

- от Баянова Александра Ивановича, гражданина РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), доцента, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». В положительном отзыве Баянова А.И. имеются следующие замечания: 1). Автор правильно указал, что объектом диссертационного исследования выступает преступная деятельность (с. 8). В недрах преступного события кроется значительная часть причин, которые в процессе предварительного исследования получают новый импульс и не могут не влиять на процессы принятия решений. К сожалению, правильно выделенный объект исследования не получил должного развития при формулировке предмета исследования (за исключением психологических особенностей субъектов конфликтующих сторон расследуемого события) (с. 8-9); 2). Предлагаемые Н.Ю. Лебедевым рекомендации, направленные на предотвращение и минимизацию возможности возникновения конфликтов, на наш взгляд, требуют логического продолжения, а именно: исследования структуры процесса принимаемых решений и определения степени риска принятого решения. Наличие в диссертационном исследовании указанных вопросов повысило бы его прикладное значение; 3). Сожаление автора о том, что до сих пор не удается разработать абсолютно совершенные рекомендации разрешения конфликтов не имеют основания (с. 4). Такого рода рекомендации нельзя разработать, так как это противоречит природе гуманитарного знания. Криминалистика разрабатывает эффективные, рациональные рекомендации и учит, как выбирать из них оптимальные. На этом возможности гуманитарной составляющей криминалистики заканчиваются.

- от Князькова Алексея Степановича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.12), доцента, заведующего кафедры криминалистики Юридического института ФГБОУ ВО «Томский государственный университет». В положительном отзыве Князькова А.С. имеются следующие замечания: 1). И при обосновании актуальности исследования, и при характеристике степени разработанности проблематики автор делает упор на то, что конфликт как динамическое явление получает ситуационную форму (с. 5 и др.). Между тем, в автореферате отсутствуют рассуждение о понимании следственной ситуации, её сущности и т.д.; 2). Говоря о

позитивных конфликтах, соискатель почему-то показывает лишь их теоретическое значение, связывая познание этих конфликтов только с разработкой частных криминалистических методик, и умалчивает о практической значимости выделения такого рода конфликтов (с. 22); 3). Непонятно, почему в содержание понятия «преодоление конфликтов» автор вводит такие аспекты, как их прогнозирование и предупреждение (с. 28). Что тогда, по его мысли, будет означать «преодоление» того, что себя ещё не проявило?; 4). Следует уточнить, о каких «точках соприкосновения» идёт речь в случае возникновения конфликта между потерпевшим и обвиняемым (с. 31), и по отношению к каким обстоятельствам следователь призывает потерпевшего и обвиняемого найти отмеченные «точки».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается следующим:

Доктор юридических наук, профессор Кустов Анатолий Михайлович является признанным специалистом в области криминалистики и правоохранительной деятельности. В сфере научных исследований Кустова А.М. находятся криминалистическое обеспечение предварительного следствия, криминалистическое учение о механизме преступления, противодействие расследованию преступлений, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Лебедева Н.Ю., поскольку данные вопросы непосредственно связаны с проблемами криминалистического обеспечения прогнозирования, предупреждения и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Доктор юридических наук, профессор Комаров Игорь Михайлович является признанным специалистом в области криминалистики. В сферу научных интересов Комарова И.М. входят разработка криминалистических операций досудебного производства, а также базовых основ теоретических построений в криминалистике, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Лебедева Н.Ю.

Доктор юридических наук, профессор Шурухнов Николай Григорьевич является признанным специалистом в области криминалистики и судебной экспертизы, чьи научные исследования получили широкую известность и признание в России и за рубежом. В сферу научных интересов Шурухнова Н.Г. входит совершенствование криминалистического обеспечения расследования различных видов преступлений и преодоления противодействия со стороны лиц, их совершивших, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Лебедева Н.Ю., поскольку данные вопросы непосредственно связаны с разработкой криминалистического обеспечения преодоления конфликта, возникающих в ходе предварительного расследования.

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» широко известно своими достижениями в области

криминалистической науки, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, а также научными и методическими работами по проблемам преодоления противодействия предварительному расследованию и разрешению конфликтных следственных ситуаций при производстве по уголовному делу, и способно определить научную и практическую ценность диссертации Н.Ю. Лебедева.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных исследований соискатель пришел к следующим **наиболее существенным научным результатам**, отличающимся новизной:

1. **Выработана** авторская концепция криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, которая представляет собой, опирающиеся на совокупность взаимосвязанных между собой взглядов, систему основополагающих фундаментальных положений научного «знания» о конфликтах, возникающих в ходе предварительного расследования, их классификации, структуре, функциях, динамике развития, а также методах криминалистического обеспечения их преодоления.

2. **Исследован** процесс поэтапного становления и формирования криминалистических знаний о конфликтах, возникающих в ходе предварительного расследования, их классификации, структуре, функциях, динамике развития, а также методах криминалистического обеспечения их преодоления. **Аргументирована** необходимость создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, теоретико-прикладные положения которой основаны на выдвинутых автором **новых научных гипотезах**, аргументация которых в работе обеспечило создание целостности данной теории как единой системы обоснованных и логически взаимосвязанных знаний.

Криминалистическая теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, **определена** как развивающаяся система, состоящая из двух блоков – во-первых, совокупности теоретических знаний о конфликте, представляющих собой сгруппированное отображение криминалистически значимых особенностей и характеристик как отдельного конфликта, так и группы взаимосвязанных конфликтов, проявляющихся в специфике понятийно-терминологического аппарата, теоретических сведениях о видах конфликтов, их структуре и функциональной направленности, специфических причинах возникновения, характерных особенностях и закономерностях развития конфликтов предварительного расследования, психологических особенностях лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и влияющих на возникновение и разрешение конфликтов. Во-вторых, совокупности практических рекомендаций по его преодолению, представляющих собой разработанные технологии по криминалистическому обеспечению

прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, формирующихся на всех этапах предварительного расследования.

3. **Определено** место криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в системе криминалистики **посредством предложения** включения её, наряду с общепризнанными частными теориям, в раздел общей теории криминалистики, а разработанные прикладные рекомендаций, познание и реализация которых не только уменьшит отрицательные воздействия последствий конфликтов, но и позволит распознавать вероятность их возникновения и своевременно принимать меры по их разрешению, отразить в разделах криминалистической техника, тактика и методика.

Разработана авторская многоуровневая структура данной теории, включающая такие элементы как: 1) история становления и развития «знаний» о конфликтах, возникающих в ходе предварительного расследования; 2) понятийно-терминологический аппарат; 3) существенные и закономерно вытекающие связи между «теоретико-криминалистическими основами конфликта» и «криминалистическим обеспечением преодоления конфликта»; 4) методы диагностики конфликтов; 5) особые условия, формирования представленной криминалистической теории; 6) совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по преодолению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Доказано, что конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования – это закономерное и неизбежное явление, отражающее совершенство/несовершенство криминалистических знаний о тактических приёмах и методах предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

4. **Разработан** понятийно-терминологический аппарат, использование которого позволили охарактеризовать специфичность конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, а также охарактеризовать их функциональную направленность, типологию и структуру.

5. **Усовершенствованы** теоретические положения о причинности возникновения конфликтов предварительного расследования:

1) **уточнены и разграничены** специфические особенности причин возникновения конфликтов предварительного расследования, базирующиеся на разногласия и спорах, в основе которых лежат, во-первых, неодинаковое понимание норм уголовного права и во взаимосвязи с конкретным расследуемым преступлением; во-вторых, несовершенство частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления; в-третьих, уяснение правового положения лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; в-четвёртых, недостаточная профессиональная компетентность лиц, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность; в-пятых, несовершенство норм, регулирующих уголовно-процессуальную и оперативно-

розыскную деятельность; в-шестых, психологические особенности участников предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности.;

2) **обосновано** деление причин возникновения конфликтов предварительного расследования на: 1) объективные – какие-либо внешние процессы, которые не зависят от воли участников предварительного расследования, но могут оказывать влияние на возможность возникновения конфликтов; 2) субъективные – психологические особенности лиц, вступающих в следственные отношения на протяжении всего хода предварительного расследования.

6. **Предложены** авторские классификации:

1) Конфликты предварительного расследования предлагается классифицировать по следующим основаниям:

1. По сферам проявления: 1) правоприменительные; 2) психологические.

2. По масштабам: 1) общие; 2) локальные.

3. По длительности: 1) быстротекущие; 2) длительные.

4. По напряжённости: 1) яростные, отличающиеся крайней враждебностью конфликтующих сторон; 2) слабовыраженные, без острых противоречий либо связанные с пассивностью одной из сторон конфликта предварительного расследования.

5. По субъектам: 1) внутриличностные, основанные на столкновении внутренних убеждений и позиций по поводу конкретной следственной ситуации; 2) межличностные, основанные на столкновении интересов двух участников предварительного расследования; 3) межличностно-групповые, основанные на противоборстве личности и группы лиц, объединённых одной целью и интересами; 4) межгрупповые – возникают при столкновении участников предварительного расследования, каждую из которых составляют группы лиц.

6. По причинам возникновения: 1) объективные, возникающие независимо от воли лиц, участвующих в конфликте; 2) субъективные – в котором источником возникновения конфликта является личное восприятие участником предварительного расследования обстоятельств, формирующих следственную ситуацию.

7. По коммуникативной направленности: 1) горизонтальные, которые происходят между участниками предварительного расследования, по своему правовому положению не обладающими властными полномочиями по отношению друг к другу; 2) вертикальные, в которых участники предварительного расследования находятся во взаимном подчинении.

8. По последствиям: 1) позитивные – разрешение таких конфликтов способствует разработке и совершенствованию частных методик расследования преступлений и новых тактических приёмов проведения следственных действий; 2) негативные - оказывают отрицательное воздействие на весь ход производства по уголовному делу, ведут к затруднению достижения назначения уголовного судопроизводства.

9. По формам столкновения: 1) открытые – конфликтующие стороны в ходе предварительного расследования не скрывают негативного отношения друг к другу; 2) скрытые – в таких конфликтах стороны предварительного расследования открыто не вступают в противостояние, скрывают истинные стремления, маскируют свои действия.

2) В работе предлагается классификация функций конфликта предварительного расследования: **функция интеграции** – конфликт объединяет усилия участников определённой стороны предварительного расследования; **функция инновации** – стимулирование роста квалификации, поиска новых средств и методов для разрешения следственных ситуаций; **функция профилактики** – урегулирование разногласий и противоречий между участниками конфликтных отношений предварительного расследования происходит на ранней стадии противоборства конфликтующих сторон; **функция прогноза** – позволяет предположить возможное отрицательное поведение со стороны участников предварительного расследования; **функция отражения правовой действительности** – конфликт предварительного расследования выявляет пробелы и вскрывает несовершенство уголовного, уголовно-процессуального или оперативно-розыскного законодательства; **охранительно-восстановительная функция** – позволяет выявлять нарушения практики применения норм уголовного или уголовно-процессуального законодательства; **регулятивная функция** – конфликт предварительного расследования, позволяет выработать совокупность управленческих решений, которые, позволят разрешить конфликт предварительного расследования, на любом этапе производства по уголовному делу.

7. **Представлен** авторский подход к структуре конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, которую целесообразнее представлять, как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, обеспечивающих его единство и неразрывность, динамическую целостность, взаимосвязанность во всей целостной системе.

Аргументировано, наличие отличительных особенностей элементов структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, от элементов не только социальных, но и других юридических конфликтов, **предложено** учитывать то, что структура конфликтов определяется специфичным правовым полем расследуемого преступления, содержание которого отражается в правовом положении участников предварительного расследования, а также публичном производстве всех следственных и иных процессуальных действий.

Разработано и раскрыто авторское виденье содержания четырёх элементов структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: субъекты конфликта, объект конфликта, субъективная сторона конфликта, объективная сторона конфликта. **Показаны** особенности каждого структурного элемента.

8. **Разработана** система мер криминалистического обеспечения прогнозирования "конфликтов предварительного расследования" включающая: 1) анализ складывающейся конфликтной ситуации; 2) сбор необходимых данных о структурных элементах *конфликта предварительного расследования*; 3) построение ситуационных моделей формирования и развития конфликтных отношений; 4) построение моделей возможного и необходимого поведения со стороны конфликтующих сторон следственных отношений в целях пресечения, управления и разрешения *конфликтов предварительного расследования*.

9. **Выявлена** взаимосвязь конфликта и следственной ситуации, его влияние на динамику дальнейшего позитивного/негативного развития. **Доказано**, что сформировавшаяся следственная ситуация на момент окончания определённого этапа является исходной для следующего, в которую переходит расследование, и, безусловно, любой конфликт, не разрешённый на предыдущем этапе, будет не просто переходить, а приобретать новое содержание и создавать препятствия для достижения поставленных задач.

Определено, что именно содержание следственной ситуации определяет дальнейшие перспективы предварительного расследования, а конфликты, их глубина, агрессивность, длительность, субъектный состав напрямую влияют на качество и своевременность полного раскрытия и расследования преступления.

10. **Систематизированы** методы диагностики конфликтов предварительного расследования, как совокупность инструментов их познания. Обосновано использование таких методов как наблюдение, социометрия, изучение документов, опрос и тестирование, эксперимент, системно-ситуационный анализ и моделирование.

11. **Определён** системный подход, позволивший рассмотреть конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования, как комплексное явление, раскрыть единство объекта исследования, разнообразие связей его элементов и объединить их в целостную теоретическую картину.

Предложено в системный подход включать пять составляющих: 1) изучение конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, средствами, которые разработаны различными науками; 2) использование при исследовании конфликтов, совокупности общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания; 3) предполагает не только анализ причин возникновения конфликтов и изучением личности конфликтующих, но и разработкой методов криминалистического обеспечения прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения *конфликтов предварительного расследования*; 4) предполагает исследование психологических особенностей всех лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления, которые могут повлиять на возникновение *конфликтов предварительного расследования*; 5) конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, необходимо рассматривать во взаимосвязи с социальными, экономическими, культурными и другими

явлениями, характеризующими конкретную обстановку, в которой оно осуществляется.

12. Выработана стратегия предупреждения конфликтов, ориентированная прежде всего, на тех лиц, вовлекаемых в сферу расследуемого преступления, которые формируют политику следственного взаимодействия, последствия которого могут привести к развитию деструктивных *конфликтов предварительного расследования*.

Предложен авторский алгоритм предупредительного поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело: 1) умение прекратить или сгладить возможное обострение при производстве следственных или иных процессуальных действий; 2) быть готовым к обсуждению интересующих вопросов с учётом интересов других участников предварительного расследования; 3) на протяжении всего хода производства по уголовному делу быть твёрдым в решении задач предварительного расследования, но по возможности мягким по отношению к лицам, привлекаемым в процесс предварительного расследования; 4) контроль собственного психического состояния. Максимально снижать собственную агрессивность, раздражительность и недоброжелательность как непосредственно к обвиняемому, так и в целом к следственной ситуации. Контролировать негативные эмоции в случае несовпадения реального хода расследования предполагаемому; 5) при выборе тактических приёмов проведения процессуальных действий следователь должен принимать меры к «сохранению лица» обвиняемого (подозреваемого). Человек, поставленный в унижительную или оскорбительную ситуацию, легко идёт на острые конфликты; 6) уметь расположить к себе участников предварительного расследования. Отказаться от высказывания категоричных и безапелляционных суждений, даже если они по существу правильные; 7) при принятии процессуального решения, лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо оценивать, чьи интересы оно может затронуть.

13. Системно представлены 8 стилей поведения следователя (дознавателя) для управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования: 1). Стиль конкуренции - следователь (дознаватель) не заинтересован в сотрудничестве и игнорирует возможность компромисса. Стиль конкуренции эффективен только в том случае, если следователь, обладает определёнными властными полномочиями по отношению к другим участникам конфликта; 2). Стиль уклонения - приемлем в двух ситуациях. Во-первых, если затрагиваемая проблема не столь важна в конкретной следственной ситуации и нет необходимости тратить силы и время на её разрешение. Во-вторых, если для воздействия на оппонента в сложившейся конфликтной ситуации и аргументации собственной точки зрения у него отсутствует достаточное количество доказательств, а имеющиеся носят косвенный характер; 3). Стиль приспособления - специфичен для конфликтов в сочетании «следователь – руководитель следственного органа» или

«следователь (дознатель) – прокурор». То есть, следователь обладает меньшими властными полномочиями и в определённых ситуациях должен подчиняться их требованиям; 4). Стиль сотрудничества - применим в случае возникновения противоречий между следователем и потерпевшим или его представителем. Отстаивая интересы следствия, следователю, необходимо учитывать интересы потерпевшего; 5). Стиль компромиссного поведения - предполагает, что следователь в ходе взаимодействия с защитником и его подзащитным, идёт на определённые уступки или правовые послабления, например, оформляет «деятельное раскаяние» в обмен на дачу правдивых показаний (признания вины); 6). Стиль сглаживания - используется следователем для управления конфликтами, в которых сам он выступает в качестве третьей стороны. Этот стиль характеризуется тем, что следователь убеждает конфликтующие стороны найти точки соприкосновения, которые позволят соблюсти интересы всех: следствия, потерпевшего и обвиняемого; 7). Стиль решения проблем - несмотря на возникший конфликт, следователь, готов изучить и проанализировать предоставляемые стороной сведения, проверить и оценить их достоверность; 8). Стиль принуждения - данный стиль поведения игнорирует интересы других участников конфликтных следственных отношений. Применяя меры принуждения, следователь, с одной стороны, достигает поставленной цели, а с другой – усиливает и обостряет конфликт.

Аргументировано, что каждый из стилей поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, для управления конфликтом эффективен только в конкретной следственной ситуации, и ни один из них нельзя рассматривать как единственно верный и оптимальный.

14. Определено особое значение влияния психологических особенностей лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, на возникновение *конфликтов предварительного расследования*.

Автор **выделяет** три основные характеристики личности, определяющие её поведение в конфликте предварительного расследования: 1). Свойства, получаемые индивидом (личностью) при рождении (природные свойства), её психологические индивидуальные особенности; 2). Совокупность желаемых потребностей, наличие интереса и побуждающий к действию мотив (система потребностей, мотивов, интересов); 3). Своё личное представление индивида о себе (так называемый «Я-образ»).

15. Разработаны предложения и рекомендации по использованию положений криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности, а также в учебном процессе федеральных государственных учреждений высшего образования при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий, практическая значимость определяется также возможностью

использования ее положений на курсах повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что в результате проведенного исследования созданы концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы обосновывают необходимость введения новых разделов в основы общей теории криминалистики, а также развивают и расширяют исходные положения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, общей теории государства и права, криминологии, юридической психологии и конфликтологии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики заключается в том, что они представляет собой комплексное прикладное учение, связанное с разработкой системы мер криминалистического, правового и организационного воздействия, направленного на прогнозирование, предупреждение и разрешение конфликтов в ходе предварительного расследования.

Полученные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы: для внедрения в следственную и оперативно-розыскную практику при производстве по уголовному делу; в ходе проведения научных исследований, разработки и совершенствования частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений; для совершенствования тактики производства следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий; в процессе обучения при подготовке специалистов уголовно-правовой специализации на юридических факультетах и в институтах учреждений высшего образования, а также при различных формах повышения квалификации практическими работниками, осуществляющими предварительное расследование.

Оценка достоверности результатов исследования Н.Ю. Лебедева подтверждается использованием в процессе работы над диссертацией общенаучных и специальных методов познания: анализа, синтеза, моделирования, формально-логического, системно-структурного, социологического и статистического и сравнительно-правового анализа.

Представленная теория построена на известных, проверяемых данных, согласуется с подходами, используемыми в смежных отраслях знаний (наук теории государства и права, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, а также трудов в области философии, социологии, психологии и конфликтологии).

Личный вклад соискателя состоит в том, что исследование проведено на высоком научном уровне, носит самостоятельный и творческий характер. Тема диссертации, характер и результаты ее анализа, отличаются новизной, аргументированностью подходов диссертанта к изучаемому вопросу.

Автором были разработаны концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как развивающейся системы теоретических знаний и совокупности практических рекомендаций. На основе анализа различных подходов к пониманию содержания и отличительных черт конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, разработан авторский понятийно-терминологический аппарат. Разработана системы мер по криминалистическому обеспечению прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникновение которых возможно при производстве по уголовному делу.

Результаты исследования внедрены в учебном процессе в учреждениях высшего образования г. Новосибирска и г. Барнаула при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий, а также в при проведении научных исследований в филиале Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по Сибирскому федеральному округу при подготовке научно-методических рекомендаций и аналитических обзоров (планы научно-исследовательской работы ВНИИ МВД России на 2003–2011 гг.) и последующем их внедрении в практическую деятельность.

На заседании 22.12.2017 г. диссертационный совет Д999.066.02 принял решение присудить Лебедеву Николаю Юрьевичу ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 14 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 1, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель

Диссертационного совета Д 999.066.02
доктор юридических наук, профессор

С.А. Смирнова

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 999.066.02
кандидат юридических наук

Е.В. Чеснокова

22.12.2017

